

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

DOI: 10.36683/2306-1758/2021-2-36/53-58

УДК 336.221

Розенберг А.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ УСПЕШНОСТИ СТРАН
В СОЗДАНИИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ РЕЖИМОВ**Розенберг Артем Владимирович**

аспирант

ФГАУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»; РФ, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19;

специалист Департамента Аудита

PricewaterhouseCoopers Ltd; Кипр, 1080, г. Никосия, ПБК Централ, проспект Демосфени Севери, д. 43

e-mail: rozenberg.art@yandex.ru

Rozenberg Artem Vladimirovich

PhD student

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin; 19 Mira Street, Yekaterinburg 620002;

Audit & Assurance Department Associate

PricewaterhouseCoopers Ltd, PwC Central, 43 Demostheni Severi Avenue, CY-1080 Nicosia, Cyprus

e-mail: rozenberg.art@yandex.ru

Целью статьи является выявление ключевых факторов успешности основных офшорных юрисдикций в контексте мировых регуляторных трендов в борьбе с размыванием налогооблагаемой базы. На основе анализа литературных источников, посвященных исследуемой тематике, сделан вывод о том, что диапазон разумных вариантов налоговой политики любой страны ограничен качеством ее управления и наличием соответствующей финансовой инфраструктуры. Среди ключевых факторов успешности налоговых режимов выделены и проанализированы: качество государственного управления и институциональная среда, макроэкономическая стабильность, доступность и качество финансовых услуг, адаптация соответствующих стандартов ОЭСР. Последнее, по мнению автора, является особо актуальным для России и выступает важнейшим условием на пути формирования привлекательного налогового режима.

Ключевые слова: налогообложение, регулирование, денежные потоки, деофшоризация, налоговый режим, Россия.

Розенберг А.В. Исследование факторов успешности стран в создании привлекательных налоговых режимов // Экономическая среда. – 2021. – №2 (36). – С. 53-58. – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/53-58>

Научный руководитель: кандидат экономических наук, доцент **Бедрина Елена Борисовна**

e-mail: e.b.bedrina@urfu.ru

The purpose of the article is to identify the key factors of the success of the main offshore jurisdictions in the context of global regulatory trends in the fight against the erosion of the tax base. Based on the analysis of the literature on the topic under study, it was concluded that the range of reasonable options for tax policy in any country is limited by the quality of its management and the availability of the appropriate financial infrastructure. Among the key factors of tax regimes, the following ones were identified and analyzed: the quality of public administration and institutional environment, macroeconomic stability, availability and quality of financial services, and adaptation of the relevant OECD standards. According to the author, the latter is especially relevant for Russia and is the most important condition for the formation of attractive tax regime.

Keywords: taxation, regulation, cash flows, deoffshorization, tax regime, Russia.

Rozenberg A.V. Research of countries' success factors in creating attractive tax regimes. *Economic environment*. 2021; 2 (36): 53-58. (In Russ.). – <http://dx.doi.org/10.36683/2306-1758/2021-2-36/53-58>

Говоря о создании привлекательных налоговых режимов, исследователи, политики и экономисты чаще всего имеют в виду цели деофшоризации национальной экономики как процесса перехода к налогообложению у источника прибыли или центра экономической деятельности. Сама офшоризация, в свою очередь, обоснованно оценивается исследователями и акторами экономической политики почти исключительно негативно, поскольку она связана не только с налоговой или институциональной конкуренцией юрисдикций, но также с ростом неестественного неравенства возможностей, коррупцией и идущим за ней снижением ответственности национальных элит и их деградацией.

Несмотря на то, что по сей день среди ученых и политиков нет конечного общепринятого списка критериев офшора или налоговой гавани, ключевым признаком является низкая ставка налога на прибыль, которая играет ключевую роль в привлечении компаний – данное определение было сформулировано Дж. Хайнсом в классическом исследовании 1994 г.

«Налоговый рай: иностранные налоговые гавани и американский бизнес» [6], спустя 15 лет оно было подтверждено им и в работе 2009 г. «Какие страны становятся налоговыми убежищами», в которой при этом были выделены и иные отличительные признаки офшоров, и факторы их успеха [4]. Таким образом, в данном случае самое простое определение будет и самым верным, потому в данной работе налоговые гавани или офшоры определены как юрисдикции с низкой эффективной ставкой налога на прибыль, которые успешно привлекают иностранный бизнес.

Страны с менее привлекательными налоговыми режимами сталкиваются с проблемой бегства капитала, в связи с чем возникает потребность в деофшоризации. Принято выделять две группы инструментов деофшоризации: санкционные регуляторные меры, направленные на усложнение жизни и повышение прозрачности офшорных центров и компаний, пользующихся их услугами, и позитивные меры, направленные на повышение привлекательности национальной экономики для репатриации капитала, под которой понимается возврат холдинговых структур и прибылей компаний в основную юрисдикцию их операционной деятельности. К ключевым санкционным регуляторным мерам, продолжающим определять развитие мировой антиофшорной политики в последнее десятилетие, может быть отнесено введение ОЭСР стандарта BEPS в 2014 г., ставшего результатом усилий правительства США в продвижении Закона о соблюдении налогового законодательства при ведении иностранных счетов (FATCA), который стал следствием необходимости повышения налоговых сборов после мирового финансового кризиса, и последующее принятие в 2016 г. Евросоюзом Директивы по противодействию уклонению от уплаты налогов (ATAD) [3]. В данном же исследовании регуляторные тренды учтены, но не являются объектом исследования – основное внимание уделено роли факторов, отличных от налоговых ставок, в успешности создания благоприятного налогового режима для репатриации капитала.

В классическом исследовании «Исчезнувшее богатство наций» Т. Торслов и Г. Зукман, используя данные национальных счетов, статистику иностранных аффилированных компаний и данные платежного баланса, показывают, что филиалы иностранных транснациональных фирм в странах с низким уровнем налогообложения на порядок более рентабельны для корпораций, чем местные фирмы. И, напротив, филиалы иностранных транснациональных компаний в странах с высоким уровнем налогообложения менее прибыльны, чем местные фирмы [10]. Действительно, с этим можно согласиться. Например, за 1 доллар зарплаты, выплачиваемый ирландским служащим, иностранные транснациональные корпорации сообщают о 8 долларах прибыли до уплаты налогов в Ирландии.

Таким образом, правительства стран-офшоров извлекают значительные выгоды от сформированного налогового режима: облагая огромные объемы бумажной прибыли (нереализованная выручка и рост стоимости инвестиций) низкими ставками налога на прибыль (обычно менее 5%) и получая больше в суммарном выражении налоговых поступлений, чем страны с более высокими ставками налогов, такие как США и страны Евросоюза.

По оценкам Т. Торслева и Г. Зукмана, почти 40% транснациональной прибыли смещается в налоговые гавани по всему миру. Авторы приводят также следующую статистику: в период с 1985 года по 2018 год среднемировая нормативная ставка налога на прибыль корпораций снизилась примерно вдвое – с 49% до 24%, одновременно с этим Соединенные Штаты снизили свою ставку с 35% до 21%, т. е. на 30% [10].

Как уже было сказано, выводы авторов могут использоваться при оценке эффективности политических мер, например, авторы предполагают, что снижение ставок корпоративного налога, как это было сделано в США в конце 2017 года, с малой вероятностью приведет к быстрому росту налоговых сборов за счет репатриации капитала и будет иметь сдержанное влияние на рост заработной платы сотрудников, на что указывают классические экономические модели, поскольку для роста заработной платы необходим опережающий рост дополняющих труд факторов производства. Последнее же может произойти достаточно быстро, если начнется репатриация физического капитала, и в меньшей степени, если это все ограни-

чится репатриацией ранее выведенной бумажной прибыли.

В целом тема влияния налогового регулирования на динамику движения капитала крайне широко изучена в мировой литературе. В классическом исследовании К. Десаи и Дж. Хайнса собранные авторами данные свидетельствуют о том, что 10-процентное повышение местных налоговых ставок связано с 2,8-процентным увеличением соотношения долга к активам американских аффилированных компаний, а также о том, что заимствования у связанных сторон особо чувствительны к налоговым ставкам [4]. Заимствования у американских филиалов и холдингов отвечают также местным инфляционным и политическим рискам и значительно более распространены в странах с неразвитыми рынками капитала и в странах, которые предоставляют слабую правовую защиту кредиторам. Полученные авторами модели позволяют предположить, что транснациональные компании способны структурировать свои финансы с учетом налоговой конъюнктуры и конъюнктуры рынка капитала, пользуясь возможностями, недоступными многим из их местных конкурентов. Стоит отметить, что сам по себе рост использования займов связанных иностранных компаний неизбежно ведет к усилению оттока капитала из национальной экономики по причине вывода из страны процентов по кредитам [4].

В исследовании П. Пьеретти и Дж. Пулина «Приводит ли устранение вывода прибыли в низконалоговые юрисдикции к росту налоговых поступлений в странах с высокими налогами» авторы разработали модель, свидетельствующую, что устранение вывода прибыли с целью сокращения налоговой базы увеличивает налоговые поступления в неофшорном регионе, если юрисдикция с низкими налогами не слишком эффективна в обеспечении привлекательной инфраструктуры [9]. Такой результат легче получить, когда страна с высоким уровнем налогообложения способна противодействовать перемещению международной деятельности компаний, используя инвестиции в инфраструктуру для того, чтобы конкурировать с налоговой гаванью.

В более широком смысле мы также должны учитывать институциональную инфраструктуру, такую как правоприменение в отношении прав собственности, регулирование рынка капитала, а также конкретные законы и нормативные акты. Важно отметить, что многие инфраструктурные блага (особенно институциональная инфраструктура) имеют характер местных общественных благ (неконкурентных и неисключительных), которые приносят пользу всем фирмам, находящимся в одном и том же месте, независимо от того, являются ли они объектом политики привлекательности, как ТНК, или нет. Из этого следует, что физическая и институциональная инфраструктура наряду с низким налогообложением имеет важнейшее значение для размещения иностранной деятельности.

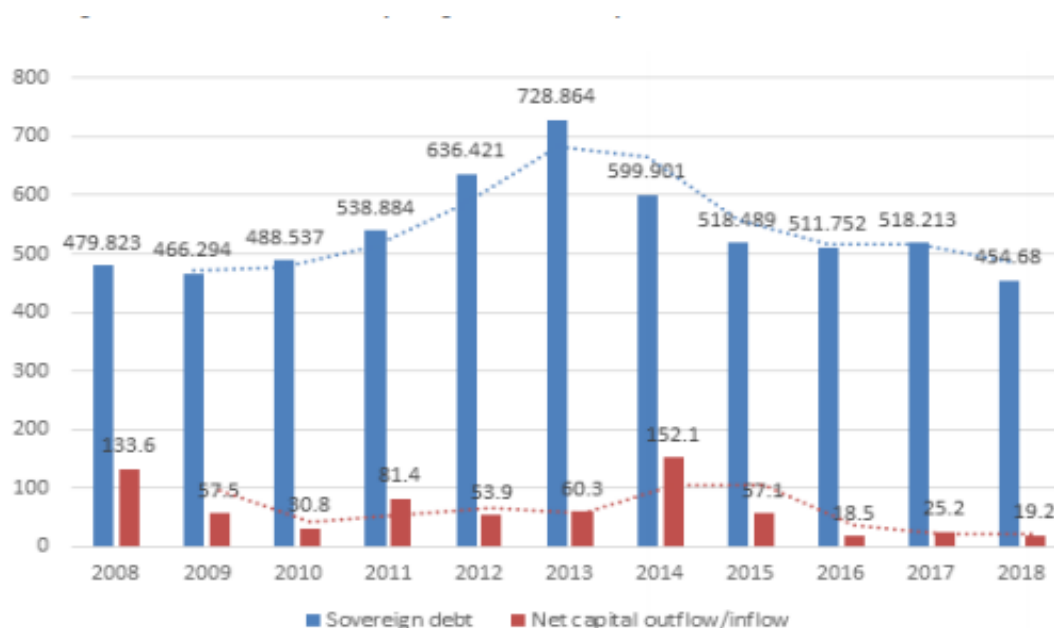
Это подтверждает и исследование А. Моррисса «Роль офшорных центров в регуляторной конкуренции»: наиболее успешные офшорные юрисдикции на сегодняшний день превратились из первоначальной фокусировки на реестрах компаний и подобной деятельности в сочетание деятельности финансового центра, включающей юридические, бухгалтерские и другие услуги, в попытке расширить часть реальной экономической деятельности, которая происходит у них в стране [8]. Исследуемый нами кипрский офшорный центр полностью попадает под такое описание: помимо качественной институциональной инфраструктуры, в последние десятилетия страна смогла обеспечить также и широкий спектр связанных услуг (консалтинг, аудит, бухгалтерский учет и т.д.).

Ключевая роль качества институциональной инфраструктуры подтверждена и в классическом исследовании Д. Дхармапала и Дж. Хаймса «Какие страны становятся налоговыми убежищами». По мнению авторов, страны с лучшим управлением (governance) гораздо чаще, чем другие, становятся налоговыми убежищами [5]. Для типичной страны с населением менее одного миллиона человек вероятность превращения в налоговое убежище возрастает с 26% до 61% по мере повышения качества управления с уровня Бразилии до уровня Португалии. Данные, полученные от американских фирм, свидетельствуют о том, что низкие налоговые ставки являются гораздо более мощным стимулом для иностранных инвестиций в хоро-

шо управляемые страны, нежели в страны с высоким уровнем коррупции. Это может объяснить, почему страны с плохим государственным управлением, как правило, даже не пытаются стать налоговыми гаванями, и позволяет предположить, что диапазон разумных вариантов налоговой политики ограничен текущим качеством государственного управления, которое включают в себя показатели подотчетности, политической стабильности, эффективности правительства, верховенства права и контроля над коррупцией.

При этом авторы также отмечают, что очевидный эффект качества управления может определяться и другими аспектами деятельности налоговых учреждений стран, помимо статуса налогового убежища как такового. Например тем, что страны с более высоким уровнем управления, как правило, имеют более разветвленную сеть налоговых договоров и что договоры позволяют странам быть более эффективными налоговыми убежищами. Другое возможное толкование наблюдаемой корреляции между качеством управления и статусом налогового оазиса заключается в том, что страны с высоким уровнем коррупции имеют стимулы для введения более высоких налоговых ставок для фирм (как иностранных, так и отечественных), с тем чтобы повысить возможности коррумпированных правительственных чиновников при ведении переговоров о взяточничестве со стороны налогоплательщиков [5]. При этом задачей правительств таких стран вовсе не является их экономическое развитие. Даже несмотря на то, что вопрос привлечения прямых иностранных инвестиций и репатриации капитала по определению стоит перед любой развивающейся экономикой.

Некоторые развивающиеся страны достигли в этом значительных успехов, иные же, в том числе и Россия, сталкиваются со стабильным оттоком капиталов из национальной экономики, а большая часть прямых иностранных инвестиций на поверку оказывается реинвестируемыми доходами, которые ранее была выведены в юрисдикции с более либеральным налоговым законодательством и меньшими институциональными рисками в виде дивидендов, участия в капитале или займов связанным компаниям. В исследовании В. Андреева и Т. Варкулевич «Удастся ли России преодолеть отток капитала» показано, что в 2019 г. доля государственного внешнего долга, номинированного в национальной валюте, продолжила расти. Внешний долг частного сектора несколько изменился, что, вероятно, связано с наложением санкций на российские компании, которые ограничивают доступ к источникам капитала [2].

Синий – государственный долг, красный – чистый отток/приток капитала.

Рисунок 1 – Динамика суверенного долга и чистого оттока капитала в РФ в 2008-2018 гг. [2].

Распределение капитала в ключевой для РФ кипрской юрисдикции, в свою очередь, стало менее комфортным в связи с возможными санкциями, которые могут привести к блокировке счетов. Вторая причина – усиление регулятивного давления на Кипре. Предположительно, если давление санкций будет продолжаться, это может стать предварительным условием для репатриации капитала. Авторами также сделан прогноз, что к 2025 году приток капитала из офшорной зоны Кипра может достигнуть 165,55 млрд долл. Таким образом, это может способствовать попыткам России преодолеть продолжающийся процесс «бегства капиталов» и превратить его в экономическую модель, основанную на эффекте «репатриации капитала». Однако авторы не считают, что РФ следует ожидать массового притока инвестиций, поскольку происходит перераспределение российского капитала между другими офшорами [2]. То есть значительный отток капитала из кипрского офшора не окажет серьезного влияния на российскую экономику и финансовый рынок в сложившейся ситуации. Когда явно наблюдается стагнация в экономике, найти подходящие сектора для масштабных инвестиций в долгосрочной перспективе довольно сложно. Низкое потребление, обусловленное низкими доходами населения, остается сдерживающим фактором.

В свою очередь, в работе Д. Кара и С. Фрейтас «Россия: незаконные финансовые потоки и их роль в теневой экономике» авторы приходят к выводу, что пока российским властям не удастся сократить подпольную экономику, Россия останется непривлекательной для законных и незаконных капиталов страной, что вредно для экономической и политической стабильности и общего развития национального государства в России [7]. Среди иных важных для притока инвестиций факторов авторы указывают на необходимость макроэкономической стабильности, поскольку ни держатели законного капитала, ни те, происхождение активов которых незаконно, не заинтересованы в том, чтобы стоимость их активов снизилась. Для поддержания общей макроэкономической стабильности авторы советуют политику, направленную на снижение инфляции, снижение бюджетного дефицита и невмешательство в валютный рынок. Другие меры могут быть направлены на ужесточение контроля и штрафов за злоупотребление трансфертным ценообразованием со стороны транснациональных корпораций.

Иным важным направлением совершенствования российской регуляторной среды может стать односторонняя адаптация стандартов ОЭСР. Так, В.П. Бауэр, М.Р. Пинская и Е.С. Агеева, отмечают, что документы ОЭСР позволят эффективно унифицировать требования к деофшоризации российского бизнеса [1]. В свою очередь, М.А. Котляров и И.Н. Рыкова также отмечают, что описанные стандарты ОЭСР содержат подходы и методологические принципы, которые могут быть использованы для совершенствования российского налогового законодательства [11].

Таким образом, по итогам исследования можно выделить следующие три фактора, необходимые для успешной репатриации капитала: развитие качества государственного управления и связанной с этим институциональной среды, макроэкономическая и финансовая стабильность, обеспечение доступа к значительному количеству и качеству связанных финансовых услуг, а также адаптация соответствующих рекомендаций и стандартов ОЭСР. Российская экономика в данном случае не является исключением, однако она остается заложницей текущей конъюнктуры отношений России с западными странами, что уже практически свело на ноль вероятность вступления России в ОЭСР, что обсуждалось еще 10 лет назад, а также и одностороннюю адаптацию ее стандартов. Общее же развитие качества государственного управления, защиты частной собственности и независимости судов пока что не представляются основными приоритетами государственной политики, о чем свидетельствует многолетнее отсутствие значительного улучшения межстрановых рейтинговых показателей. Основным успехом последних лет можно, безусловно, назвать достижение относительной финансовой и макроэкономической стабильности экономики РФ, что само по себе является позитивным фактором. Наконец, существенный рост количества и качества связанных финансовых услуг невозможен без существенного экономического роста, который создаст соответствующий спрос.

Список источников:

1. Бауэр В.П., Пинская М.Р., Агеева Е.С. Экономическая безопасность оффшорного бизнеса: аспекты налоговой оптимизации // Безопасность бизнеса. – 2014. – №2. – С. 3-8.
2. Andreev V. A., Varkulevich T. T., Sultanova E. V. Does Russia overcome the process of capital flight economy? // International Journal of Management. – 2020. – Vol. 11. – №5. – С. 160-169.
3. Council Directive (EU) 2016/1164 of 12 July 2016 laying down rules against tax avoidance practices that directly affect the functioning of the internal market. – URL: https://ec.europa.eu/taxation_customs/business/company-tax/anti-tax-avoidance-package/anti-tax-avoidance-directive_en (дата обращения: 19.10.2020).
4. Desai M. A., Foley C. F., Hines Jr J. R. A multinational perspective on capital structure choice and internal capital markets // The Journal of finance. – 2004. – Т. 59. – №6. – С. 2451-2487.
5. Dharmapala D., Hines Jr J. R. Which countries become tax havens? // Journal of Public Economics. – 2009. – Т. 93. – №9-10. – С. 1058-1068.
6. Hines Jr J. R., Rice E. M. Fiscal paradise: Foreign tax havens and American business // The Quarterly Journal of Economics. – 1994. – Т. 109. – №1. – С. 149-182.
7. Kar D., Freitas S. Russia: illicit financial flows and the role of the underground economy // Available at SSRN 2335008. – 2013.
8. Morriss A. P. The role of offshore financial centers in regulatory competition // U Illinois Law & Economics Research Paper No. LE07-032. – 2008.
9. Pieretti P., Pulina G. Does eliminating international profit shifting increase tax revenue in high-tax countries? // Economic Modelling. – 2020. – Vol. 93(C). – С. 717-727. – DOI: 10.1016/j.econmod.2020.01.020.
10. Tørsløv, Thomas R., Ludvig S. Wier, and Gabriel Zucman. The missing profits of nations. No. w24701. National Bureau of Economic Research, 2018.
11. Котляров М.А., Рыкова И.Н. Противодействие переносу налоговой базы в низконалоговые юрисдикции: опыт ОЭСР и приоритеты для России // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. – 2014. – №4 (22). – С. 47-54.

Статья поступила 25.05.2021 г.